

СЛОВАРИ

Грачёв М. А. Словарь современного русского молодёжного жаргона. М.: Эксмо, 2006.

Дьяков А. И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2010.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона СПб.: «Норинт», 2000.

Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: толковый словарь. М.: АСТ: Астрель, 2009.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М.: Наука, 1980.

ЛИТЕРАТУРА

Береговская Э. М. Молодежный сленг. Формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 26–47.

Яо Цзясюй
аспирант УрФУ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООКОМПОНЕНТОМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)

Фразеологические единицы – это «общее обозначение лексически неделимых устойчивых словосочетаний, обладающих семантическим и интонационным единством» [Матвеева 2003: 382]. Фразеология каждой нации имеет свою специфику с точки зрения культуры и языка. Это позволяет выделить в семантике фразеологизмов информацию, отражающую ключевые для данного общества культурные и социально-психологические стереотипы, определить национально-культурные компоненты, то есть культурные фоновые значения.

Как известно, фразеологизмы фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы. Это, по словам Ф. И. Буслаева, своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении,

которые завещали нам предки в руководство потомкам» [Буслаев 1954: 37]. Фразеологическая картина мира характеризуется рядом отличительных признаков, существенно влияющих на формирование ее семантического пространства и структуры. В качестве наиболее важных среди них отмечаем следующие: 1) универсальность; 2) антропоцентричность; 3) экспрессивность.

Объектом нашего исследования являются фразеологизмы, в структуре которых содержится зоокомпонент. В лингвистике нет единообразного подхода к описанию, терминологии, семантической структуре слов, называющих животных. Наиболее употребительным в лингвистической литературе является термин *зооним*. В узком смысле зооним – это имя собственное, кличка животного (наряду, например, с топонимами и гидронимами как наименованиями географических объектов и антропонимами – именами и фамилиями людей). Широкое понимание термина *зооним* находим, например, в исследовании Л. Ф. МIRONЮКА, который относит к зоонимам любые наименования животных, таких как крокодил, орангутан и даже блоха [См.: МIRONЮК 1987]. Вслед за такими исследователями, как Э. А. КАЦИТАДЗЕ [1985], Ю. Г. ЮСИФОВ [1985], О. В. ГАЛИМОВА [2004], О. Ю. СЕМИНА [2004], М. А. АВЕРИНА [2014] и др., мы придерживаемся традиции использования термина именно в этом значении, понимая под зоонимом не клички животных, а имя нарицательное, родовое наименование.

Проблема описания слов, называющих животных, решается в различных аспектах – деривационном [МIRONЮК 1987], парадигматическом [КОРНИЛОВ 2003], этимологическом и др. Многие работы посвящены изучению переносных (метафорических) значений наименований животных [См.: КАЦИТАДЗЕ 1985]. Исследователями рассматриваются образный потенциал зооморфизмов [ГУЛЮМЯНЦ 1971]; их системная организация [РЫЖКИНА 1980]; семантико-типологическая характеристика [ОГДОНОВА 2000]; выявляется национальная специфика зооморфных наименований [ГУТМАН, ЛИТВИН 1977]. Давно идёт глубокое и всестороннее изучение фразеологического фонда русского и других языков с компонентом-зоонимом [РЫЖКИНА 1980; АВЕРИНА 2014 и др.], создана особая классификация фразеологизмов с компонентом-зоонимом [РАТУШНАЯ 2000].

Цель нашего исследования – проанализировать употребление фразеологических единиц с зоокомпонентом в современном политическом дискурсе. Кроме того, будет рассмотрено функционирование отдельных зоонимов в переносном значении.

Весь корпус фразеологизмов с компонентом-зоонимом мы разделили на три группы: фразеологизмы, включающие зоонимы-мифологемы: *дракон* и *феникс*; фразеологизмы, включающие зоонимы-наименования диких животных: *медведь*, *обезьяна*; фразеологизмы, включающие зоонимы-наименования домашних животных: *кошка*, *лошадь*, *петух*, *свинья*, *собака*.

Выборка фразеологизмов проходила с опорой на фразеологические словари [См.: Войнова 1987; Фелицына, Мокиенко 1990; Фёдоров 1995; Химик 2004], контексты с фразеологизмами собраны из федеральных и региональных СМИ с опорой на базу данных «Интегрум».

Обратимся к характеристике собранного материала.

1. Фразеологизмы, включающие зоонимы-мифологемы (*дракон*, *феникс*). Образ *дракона* не вошел во фразеологический фонд русского языка, но сама единица употребляется в русском языке в переносном значении. Образ дракона в русской лингвокультуре сформировался как образ однозначно отрицательный, воплотившийся в русских былинах и сказках в виде огнедышащего змея-врага с несколькими головами, прилетающего из чужих краев и уничтожающего все на своем пути.

Дракон является собирательным обозначением фантастического существа, который стал известен в религиозном искусстве Европы, например, для иконописи характерен образ святого Георгия, который убивает дракона. Мифологический дракон символизирует собой испытание, которое нужно пройти, чтобы получить сокровище.

В политическом дискурсе лексема *дракон* получает атрибутивную характеристику *русский* и олицетворяет злое начало тех процессов и событий, которые могут происходить в России: *Русский дракон*, или *Почему молчит наш главный капитал ... В социализм уже не верилось, лозунг хотелось продолжить по Шварцу: «Господин дракон так давно живет среди людей, что иногда сам превращается в человека и заходит к нам в гости по-дружески»*. *Русский дракон свое дело сделал, доел человека* (Известия; 10.03.2005); *Дракон и драконыши*. Речь о том, что в Красноярском крае (уменьшенной копии России и полигоне многих процессов, распространяемых на страну) уже давно проходит обкатку новый стиль взаимоотношений государства и общества (Новая газета; 17.07.2000).

Фразеологизм с зоонимом *феникс* (Как *феникс*, *возродиться* / *восстать из пепла*) имеет следующее значение: «о способности преодолевать трудности». Как известно, феникс – мифологическая птица

с ярко-красным или золотисто-красным оперением, внешне похожая на орла и обладающая способностью сжигать себя и затем возрождаться. Живет несколько сотен лет и перед своей смертью приносит себя в жертву путем самосожжения в собственном гнезде. После смерти Феникс восстает из собственного пепла, поэтому он является символом вечного возрождения, обновления и бессмертия. Истоки происхождения легенды о Фениксе, а значит, и истоки фразеологизма *возродиться / восстать из пепла*, заключены в вечном обновлении природы, поражавшем воображение наших далеких предков, в смене времен года, в смене дня и ночи.

Феникс как символ возрождения, употребляясь в публицистическом дискурсе, вносит в контекст положительную семантику: *Как известно, этот город возник на карте России как военный порт и крепость. В конце XX столетия город, как феникс из пепла, восстал после военной разрухи, развил промышленную и транспортную инфраструктуры и стал крупнейшим индустриальным центром России* (Красная звезда; 03.10.1998).

Хотя чаще этот фразеологизм употребляется в газетных контекстах с определенной долей иронии при характеристике политической деятельности: *"Российский либерализм, как птица Феникс, все норовит **восстать из пепла**", – считает Гайдар* (Профиль; 19.04.2004); *Карты слегка спутал Жириновский с **восставшей из пепла** ЛДПР* (Новая газета; 06.12.1999). В первом контексте ироническую тональность придает разговорный глагол *норовить*, т. е. «настойчиво стремиться сделать что-н. или добиться чего-н.» [ТСРЯ 2008: 528]. Во втором контексте произошла трансформация фразеологизма: вместо зоонима *Феникс* название партии *ЛДПР*, что привело к снижению положительной коннотации фразеологизма.

2. Фразеологизмы, включающие зоонимы-наименования диких животных (*медведь, обезьяна*).

Отношение к медведю в русской культуре сложилось из представлений о нем как о тотемном животном, что прослеживается по славянским верованиям: медведь считался священным животным бога Велеса, покровителя скота. На Руси практиковались ритуальные поединки с «лютым зверем» Велеса: победителя приветствовали как героя и божьего избранника, а задранного медведем человека объявляли грешником, заслужившим подобную участь от Бога.

Образ медведя в русской лингвокультуре амбивалентен. Положительная оценка образа медведя в русском языковом сознании нашла

отражение в русских пословицах: *как хозяин в доме что медведь в бору; медведь – добрый хозяин*. В них характеризуются особенности этого животного, его нрав и повадки. Например: *медведь – царь роц и лесов; о медведе не говори худо* (не хвастайся, он все слышит, хотя его вблизи и нет, все помнит и не прощает). Зооним *медведь* в русском языковом сознании имеет и негативные коннотации, связанные с неуклюжестью, ленью, глуповатостью медведя (*медведь силен, да люди его ловят; медвежья услуга; медведь на ухо наступил*).

В современном политическом дискурсе медведь превращается в символ «русскости», становится неким выражением национальной идеи. Он появился на логотипе Межрегионального движения «Единство» на парламентских выборах 1999 года, стереотип русского медведя становится мощным приёмом политической риторики, см. о процессе «медведизации»: [Линь Сюз 2019; Русский медведь 2012; Рябов 2016; Тренина 2017]. Лексема *медведь* в политическом дискурсе многофункциональна. Она, «во-первых, является сигналом сферы-источника «животный мир» при метафорическом моделировании, во-вторых, выступает в символическом значении, ассоциируясь с образом России, в-третьих, совмещает значения двух омонимов, номинируя партию «Единая Россия» и ее членов, но одновременно включая коннотации первичного значения» [Михайлова 2015: 146].

Приведем пример употребления фразеологизма *медвежья услуга* (т. е. «неумелая, неловкая услуга, приносящая вместо помощи вред, неприятность»), характеризующего политические поступки, приносящие вред: *На выборах в Мосгордуму разразился скандал. За неделю до голосования Мосгорсуд с подачи ЛДПР и Московского избиркома снял партию Д. Рогозина с дистанции. Но, учитывая, что в стране всего четыре парламентские партии, снять одну из них под сомнительным предлогом – большая смелость. И, безусловно, это – «медвежья услуга» Президенту России, выступающему за многопартийность во власти* (Аргументы и факты; 30.11.2005).

Об обезьяне в традиционной русской языковой картине мира не сложилось устойчивых представлений, а вместе с ними и устойчивых оборотов речи: животное не водится на территории России. Фразеологическое выражение *мартышкин труд* (презр.) – «бестолковый процесс работы, бесполезные усилия, напрасные старания» – пришло в язык из художественной литературы, а именно, из басни И. А. Крылова «Обезьяна» (1811). Речь в ней идет о мартышке, которая, желая показать

трудоустройство, начала катать большой чурбан, однако похвал так и не дождалась, так как пользы от ее «работы» не было никакой.

В политической сфере при характеристике неумелых действий политиков, бестолковой работы, вызывающей недовольство общества, достаточно часто употребляется выражение *мартышкин труд*: *Я предлагаю администрации работать в этом плане последовательно, а не выполнять «мартышкин труд»* (Новая новгородская газета; 08.06.2016); *Бороться с Путиным – мартышкин труд?* (Аргументы и факты; 24.12.2003).

3. Фразеологизмы, включающие зоонимы-наименования домашних животных.

Фразеологизмы с зоонимами кошка, кот (*кот в мешке* – «то, что получено, – неизвестно какое»; *Черная кошка пробежала* – «поссориться, утратить дружеские отношения»; *Кошки скребут* – «кому-либо тоскливо, беспокойно, тревожно»).

Образ кошки в культуре России всегда связан со счастливой семейной жизнью, гибкое тело этого домашнего животного и спокойный вид ассоциируются с уютной жизнью. Кошка в русской лингвокультуре может превращаться даже в «кошку-демона», может быть связана с чёртом, нечистой силой. В славянской народной культуре чёрная кошка расценивается как символ болезни и смерти.

Приведенные выше фразеологизмы с зоокомпонентами *кот* и *кошка* имеют отрицательную коннотацию и при употреблении в политических контекстах свидетельствуют о тревожном состоянии, в котором может находиться политический деятель, о неблагоприятных, недружественных отношениях между политиками, а также между обществом и политической властью, например: *Стая черных кошек пробежала между Петром Порошенко и известным на Украине телеведущим Савиком Шустером не вчера*. (Российская газета; 28.04.2016); *Опросы общественного мнения убедительно показывали, что россияне мало волнуют партии – они хотят знать своего депутата в лицо, а не голосовать за «кота в мешке»* (Аргументы и факты; 01.06.1999).

Фразеологизмы с зоонимами конь, кобыла (*На кривой кобыле не объедешь* – «не решить в обычном правовом порядке; *Конь с яйцами* – «о сильном, здоровом, выносливом человеке (о мужчине или женщине); *Бред сивой кобылы* – «о ком-, чем-л. ненужном, неуместном, не идущем к делу»; *Пришей кобыле хвост* – «о ненужном, неуместном, не идущем к делу»).

Лошадь в русской языковой картины мира играет чрезвычайно важную роль: ее ценят, любят, берегут. Фразеологизмы с данным компонентом-зоонимом в основном имеют положительную коннотацию. Лошадь – символ трудолюбия, терпения, выносливости. С ней связаны многие свойства человеческого характера. Лексема *лошадь* находится в синонимических отношениях со словом *конь*, в это же лексико-семантическое ядро входит и *кобыла* – ‘самка лошади’. Кроме того, лексемы *лошадь* и *конь* находятся в родо-видовых отношениях: лошадь обычно ассоциируется в языковом сознании как животное женского и общего рода, а конь – только мужского рода. Признак ‘пол’ может передаваться метафорически и через наименования человека: «конь – мужчина, мужик; кобыла – женщина. В других ассоциациях, помимо указания на пол, содержится характеристика поведения, свойства характера либо величины объекта: *кобыла* – большая девушка; девушка больших размеров (в то время как лошадь – хорошее, доброе трудолюбивое животное); наглая особа ж. п. (женского пола); неопрятная женщина» [Булатникова 2006: 13].

Негативные ассоциации, связанные со словом *кобыла*, отражаются и во фразеологизмах: кобыла получает атрибутивные характеристики – *сивая кобыла*, *кривая кобыла*. Фразеологизмы с данной лексемой имеют негативные коннотации, употребляясь в политическом дискурсе, свидетельствуют либо о ненужных, неумелых действиях политических деятелей, либо о невозможности решения каких-либо политических вопросов: *К сенаторам на кривой кобыле не подъедешь...* (Московский комсомолец; 21.12.2006); *Не успели просохнуть чернила под новыми минскими соглашениями, как целый легион политиков с самых разных сторон начал работу по их подрыву. Но выясняется, что снимки – из серии «не пришей кобыле хвост»*, так как сделаны ещё 6 лет назад (АиФ; 18.02.2015).

Свою точку зрения на неуместность участия женщин в политической деятельности глава ЛДПР Владимир Жириновский обосновал с помощью трансформации фразеологизма *конь с яйцами*: Жириновский назвал *женщин-политиков «кобылами с яйцами»*. *Теперь и я примкнула к сонму «кобыл», получается? Меня теперь спрашивают: в честь чего я вообще решила заняться политикой?* (Аргументы и факты; 09.02.2000).

Фразеологизмы с зоонимами *петух*, *курица* (*Ходил петухом* – «ходить с гордым и важным видом»; *Жареный петух* клонул – «кто-либо

испытал трудности, неприятности, оказался в затруднительном, тяжёлом положении»; *Курам на смех* – «крайне бессмысленно, нелепо»).

Петух в русской лингвокультуре предстает как неоднозначный образ. Так, петух может олицетворять глупость, задиристость, являться символом пожара и огня. С другой стороны, он храбрый, трудолюбивый, является символом раннего утреннего подъема. Это образ безобидный, порой даже жалкий (хотя последнее в основном относится к курице).

Образ петуха, представленный в политической сфере, связан с неподобающим поведением политической личности: *Зюганов ходил петухом, а Сорос крутился вокруг него* (Аргументы и факты; 04.02.1998). Трудности и неприятности, связанные с той или иной политической ситуацией, передаются еще одним фразеологизмом, включающим зооним *петух*: *Теперь жареный петух клюнул тех, кто еще недавно высокомерно критиковал нас за «перегибы и нарушения прав человека в Чечне»* (Аргументы и факты; 19.09.2001).

Фразеологизм с зоонимом *свинья* (*Подложить свинью* – «сделать гадость или неприятность кому-нибудь, причем обязательно исподтишка»).

Свинья в представлении русских символизирует грязь, нечистоплотность, она глупа, нелепа, перед ней не стоит распинаться, с помощью этого слова бранятся. Людей толстых, непорядочных называют свиньями.

Фразеологическая единица с зоокомпонентом *свинья* употребляется в политическом контексте с отрицательным значением: *В первые дни можно, конечно, порадоваться: как хорошо все-таки быть президентом России, а не США или Франции. Не подложит свинью сенатская комиссия, не беспокоит парламентский запрос, не взбунтуется оппозиция. Никто не снимет, как о Дж. Буше, плохого кино. Это ведь у них, «за бугром», от общественности покоя нет* (Аргументы и факты; 04.08.2004).

Чаще данная лексема употребляется не в составе фразеологизма, а как отдельная единица с переносным отрицательным значением: *Чем меньше свиней в политике, тем больше свинины в магазинах* (Независимая газета; 31.12.1994); *Самые популярные обзывательства между политиками связаны именно с животным миром. Ещё в XVI в. Иван Грозный обзывал перебежавшего к противнику князя Курбского собакой. Ленин в своих статьях называл Троцкого свиньёй* (Аргументы и Факты; 04.05.2011).

Фразеологизмы с зоонимом *собака* (*Хвост виляет собакой* – «прибегая к хитростям, уловкам, увиливать, уклоняться от чего-либо»;

Съесть собаку – «стать мастером в каком-либо деле, приобрести опыт и знания»).

Образ собаки в русской лингвокультуре также амбивалентен. С одной стороны, собака олицетворяет мудрость, преданность, благодарность, с другой стороны, ассоциируется со сквернословием и ссорой. Фразеологизм *съесть собаку* характеризует опытных, знающих людей, в том числе и в сфере политики: *Наличие в ее руководстве «собаку съевших на политике людей» (таких как Мизулин или Вахруков) заставляет предположить, что это будет сделано достаточно профессионально, без обычной для других партий кустарщины* (Губернские вести; 21.10.1997).

Хитрого и ловкого обманщика в русском языке называют плутом, а его поведение – фразеологическим оборотом *хвост виляет собакой*: *Кстати, комедийный фильм с таким названием (в российском прокате он также известен как «Плутовство») – блестящий пример, как можно «вилять собакой» в политике* (Абакан; 28.08.2013); *Выражение «хвост виляет собакой» вполне уместно для описания действий трёх северо-западных соседей России – стран Балтии* (Гудок; 13.03.2009).

Подведем итоги нашим наблюдениям. Фразеологические единицы с зоокомпонентом в своем составе достаточно часто употребляются в современном политическом дискурсе для характеристики политической деятельности. В настоящее время СМИ стали не только информационным полем передачи политических новостей, но и контролирующим органом, который оценивает действия политических элит. В центре особого внимания журналистов – неблагоприятные поступки политиков и неправильные действия политических сил. Поэтому в арсенале языковых средств негативной оценки, используемых СМИ, важное место занимают фразеологизмы с зоонимами, имеющие отрицательную коннотацию.

СЛОВАРИ

Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008.

Фелицина В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. М.: Рус. яз., 1990.

Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров ; Под ред. А. И. Молоткова. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1987.

Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / сост. А. И. Фёдоров. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995.

Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2004.

ЛИТЕРАТУРА

Аверина М. А. Компонент-зооним в составе фразеологизмов русского и английского языков // Филология и литературоведение. 2014. № 9 (36). С. 13–16.

Булатникова Е. Н. Концепты *лошадь* и *автомобиль* в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006.

Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Тип. А. Семена, 1954.

Галимова О. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков: автореф. дис... канд. филол. наук. Уфа, 2004.

Гулюмянц К. М. Образные употребления названий животных // Труды Самарканд. гос. ин-та. Вып. 217. Самарканд, 1971. С. 25–33.

Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 40–54.

Кацитадзе Э. А. Метафоризация зоонимов в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1985.

Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003.

Линь Сюе. Русский «медведь» и китайский «лун»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 177–184.

Литвин Ф. А. О животных и людях // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 6–12.

Миронюк Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов. Днепропетровск: ДГУ, 1987.

Михайлова Ю. Н. Медведь в политическом дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64). Т. 4. С. 143–146.

Одгонова Ц. Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис... канд. филол. наук. Иркутск, 2000.

Ратушная Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе её формирования и функционирования. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000.

«Русский медведь»: история, семиотика, политика. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Рыжкина О. А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

Рябов О. В. Медвежья метафора России как фактор международных отношений // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 312–330.

Семина О. Ю. Вторичные значения зоонимов русского и английского языков (на материале национальных корпусов): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008.

Тренина Н. Г. Русский медведь: культурные стереотипы о России как приём международной политической риторики // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 2 (2). С. 119–126.

Юсифов Ю. Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе фитонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1985.